

Глава 14. Скрытный отличник и ленивый ассистент (ред.)

Двухчасовой праздничный концерт прошел мимо них — ни один, ни другой с самого начала не вникал в происходящее на сцене. Каждый раз, когда в зале гас свет, Сюань Жэнь пользовался моментом и позволял себе лишнего. Впрочем, границ он не переходил: дразнил, касался едва ощутимо, а затем властно перехватывал ладонь Сун Юаньчэна, лишая возможности сбежать через черный ход.

Сун Юаньчэн поначалу действительно порывался уйти, но после нескольких неудачных попыток сдался и оставил эту затею. В конце концов, думал он тогда, от этих отношений с Сюань Жэнем всё равно никуда не деться. Так почему бы не прочувствовать всё сейчас, чтобы потом легче было войти в роль? Кто же знал, что простое желание «вжиться в образ» обернется чувствами настолько настоящими, что грань между игрой и реальностью сотрется без остатка. Но это, конечно, будет позже.

Едва переступив порог актового зала, они сделали вид, будто ничего не произошло, и ни словом не обмолвились о тех десяти с лишним поцелуях в полумраке. Только на улице Сун Юаньчэн наконец заметил сообщение от Жуань Цзи.

— Нам нужно поговорить, — гласила строчка на экране.

Сюань Жэнь равнодушно скользнул взглядом по чужому дисплею.

— И о чем вам разговаривать?

— Уж точно не о любви, — раздраженно фыркнул Сун Юаньчэн, закатив глаза. — Если бы никто не ворошил это болото, мы бы спокойно дожили до выпуска. Но нет, тебе обязательно нужно было его спровоцировать!

— Я? Спровоцировал? — Сюань Жэнь искренне удивился.

— А то ты не понимаешь, что устроил сегодня на глазах у его соседей и Го Чао! Думаю, те парни прекрасно знали, кто я такой. Жуань Цзи явно хотел использовать их, чтобы надавить на меня, но тут вмешался ты.

— И что, по-твоему, я поступил неправильно?

— Да нет, — Сун Юаньчэн быстро набирал ответ. — Рано или поздно карты всё равно пришлось бы раскрыть. Так что даже лучше, что это случилось сейчас.

«Хорошо. Время и место за тобой», — отправил он.

Ответ пришел мгновенно:

«Договорились. Скоро скину адрес».

Похоже, Жуань Цзи всё спланировал заранее — точные координаты пришли буквально через минуту. Завтра, в половину восьмого вечера, у популярной шашлычной за Северными воротами.

«Буду», — коротко ответил Сун Юаньчэн.

Юноша даже не пытался прятать экран, а Сюань Жэнь откровенно подсматривал, так что переписка для него секретом не осталась.

— Я ничего от тебя не скрываю, так что будь добр, не вздумай завтра лезть и всё портить, — предупредил его Сун Юаньчэн. — Я сам во всем разберусь и расставлю точки над «i». И позволь напомнить: мне двадцать два года, а не два. Уяснил?

— И ты действительно ему откажешь? — с сомнением прищурился Сюань Жэнь.

Вместо ответа Сун Юаньчэн одарил его долгим взглядом, в котором смешались крайнее недоумение, усталость и легкое раздражение.

— Ладно, ладно, — сдался Сюань Жэнь. — Не вмешиваюсь.

На следующий день за десять минут до назначенного времени Сун Юаньчэн начал собираться. Сюань Жэнь, которого обычно невозможно было застать в комнате — он либо пропадал в библиотеке, либо гонял с парнями мяч, — сегодня безвылазно просидел в общежитии весь день. Его не заставило выйти даже неслыханное предложение вечно прижимистого Го Чао угостить всех молочным чаем.

— Я ушел, — бросил Сун Юаньчэн, уже по привычке прощаясь с соседом.

— погоди, — окликнул его Сюань Жэнь. — Подойди-ка, я кое-что тебе дам.

— М? — парень с недоумением сделал шаг назад к столу.

Вместо объяснений Сюань Жэнь рванул его на себя, усаживая на колени, и властно поцеловал его.

Этот поцелуй оказался куда безумнее и яростнее вчерашних. Сун Юаньчэн не мог ни вырваться, ни уклониться — оставалось лишь судорожно цепляться за широкие плечи парня, пытаясь поймать ртом хоть каплю воздуха. Едва освободившись из железных объятий, он со всей силы пнул Сюань Жэня по голени. Насладившись тем, как тот скорчился от боли, Сун Юаньчэн зло бросил короткое «так тебе и надо!» и, хлопнув дверью, пулей вылетел из комнаты.

Их общежитие находилось неподалеку от Северных ворот — обычным шагом идти минут пять. Однако сейчас, когда сердце бешено колотилось в груди после выходки соседа, Сун Юаньчэн готов был взлететь, лишь бы поскорее оказаться подальше от этого смущающего места. Он летел как на крыльях и очутился на улице уже через четыре минуты.

За Северными воротами всю кипела жизнь. Владельцы уличных палаток уже разожгли мангалы, и над улицей поплыл аппетитный дымок, смешиваясь с гомоном весёлой студенческой толпы. Сун Юаньчэн глубоко вздохнул, стараясь унять внутреннюю дрожь, и направился к шашлычной. К его приходу Жуань Цзи уже сидел за столиком, заставленным тарелками с ароматной едой.

— Бог Цзи, — негромко поздоровался с ним Сун Юаньчэн, присаживаясь напротив.

Напряжение между ними буквально звенело в воздухе — никогда еще их встречи не были настолько неловкими. Даже исходящие паром шашлычки не вызывали у парней ни малейшего аппетита. Оба выжидали, не решаясь нарушить молчание первым.

— Я... — начал было Сун Юаньчэн.

— Ты... — одновременно с ним произнес Жуань Цзи.

— Говори первый, — вновь в один голос выдохнули они.

Сун Юаньчэн сделал приглашающий жест рукой, уступая право голоса собеседнику.

Жуань Цзи глубоко вдохнул и посмотрел на него долгим, полным нежности взглядом.

— В таком случае я буду откровенен. Сун Юаньчэн, ты мне нравишься. Пусть раньше я не решался сказать об этом прямо, но, думаю, ты и сам обо всем догадывался.

Встретившись с ним взглядом, Сун Юаньчэн не почувствовал ровным счетом ничего. Возможно, в глубине души и шевельнулось мимолетное удивление, но не более. Глаза Жуань Цзи обладали опасным свойством — они умели искусно лгать, создавая иллюзию искренности. Любой другой на его месте мгновенно утонул бы в этом омуте. Но Сун Юаньчэн был устроен иначе. Ему претила мысль о слепом обожании с первого взгляда — в этом не было никакой надежности. Ему куда больше импонировала манера Сюань Жэня: прямолинейная, порой

бесцеремонная, но при этом понятная и честная.

Сун Юаньчэн лишь спокойно кивнул.

— Какая сдержанная реакция. Неужели мое признание показалось тебе слишком будничным?
— Жуань Цзи грустно улыбнулся и достал из кармана изящную бархатную коробочку. — А если так?

Стоило крышке щелкнуть, как сидевшие за соседними столиками друзья Жуань Цзи разом поднялись со своих мест. Зазвучала музыка, и парни начали синхронно исполнять заранее отрепетированный флешмоб. Улица мгновенно зашумела. Вокруг них начала собираться толпа: глазели не только посетители этой шашлычной, но и прохожие, посетители соседних заведений и даже сам хозяин лавки. Жуань Цзи продолжал сидеть напротив, ласково и уверенно глядя на смущенного юношу.

Опять же, кто угодно на его месте счел бы это верхом романтики. Но перед ним сидел Сун Юаньчэн — человек, который терпеть не мог излишнего пафоса, шума и всеобщего внимания. Он смотрел на происходящее безучастно, словно случайный зритель на скучном спектакле. Когда музыка стихла, приятели Жуань Цзи один за другим начали подходить к Сун Юаньчэну, вручая ему по розе.

В голове тут же отозвался механический голос Системы, которая, выдав очередную справку, сразу же поспешила испариться:

[Три розы на языке цветов означают: «Я люблю тебя»]

Сун Юаньчэн мысленно выругался. В его руках действительно оказался букет ровно из трех алых бутонов.

— Соглашайся! Соглашайся! — начали скандировать друзья, подбивая толпу.

— Будьте вместе! — подхватили зеваки.

— Эй, смотрите, это же сам Бог Цзи! Какая романтика! Если бы мне так признались в любви, я бы ни секунды не раздумывала!

— Боже мой, это же просто мечта... Ему так повезло!

Гул голосов со всех сторон нарастал, но Сун Юаньчэну от этого становилось лишь все более неловко и противно. Вот почему он терпеть не мог подобные сцены. Пытаться устроить шоу и надавить на человека авторитетом толпы, когда ты даже не уверен в его чувствах — это чистой воды манипуляция и моральный шантаж.

— Ты станешь моим парнем? — нежным, вкрадчивым голосом спросил Жуань Цзи.

Ответ Сун Юаньчэна прозвучал на удивление резко и холодно:

— Извини, но мое сердце уже занято.

Шум мгновенно стих, атмосфера вокруг стола словно заледенела. Улыбки сползли с лиц присутствующих. Сдался даже безупречный Жуань Цзи, хотя колоссальным усилием воли он все же заставил себя сохранить внешнее приличие.

— Это Сюань Жэнь? — тихо спросил он.

— Нет, — выпалил Сун Юаньчэн так быстро, что сам удивился собственной категоричности. — Он не из нашего университета, вы его не знаете. Так что не угадывайте.

Один из приятелей Жуань Цзи возмущенно вмешался:

— Да ладно тебе! Наш А-Цзи — завидный парень, в него тут половина курса влюблена! И вообще, почему мы раньше ничего не слышали о твоих отношениях?

Сун Юаньчэн искренне усмехнулся:

— А с какой стати я должен докладывать о своей личной жизни каждому встречному?

— Тогда тебе следовало прояснить это раньше! Наш друг тратил время, надеялся, устроил для тебя такой праздник, а ты просто выставил его на посмешище перед всеми!

Стоило одному высказать недовольство, как толпа тут же подхватила обвинения. Те самые люди, что секунду назад слащаво улыбались, теперь осыпали Сун Юаньчэна ядовитыми упреками. Милые пожелания в один миг превратились в острые стрелы, летящие прямо в него.

Не желая выслушивать эту чушь, Сун Юаньчэн велел Системе включить Экран скрытности. Окруженный спасительной тишиной, он с любопытством разглядывал искаженные праведным гневом лица студентов. Честно говоря, зрелище было забавным.

Когда запал толпы немного иссяк, Жуань Цзи наконец подал голос:

— Перестаньте. Он не виноват. Это я поторопился и поставил тебя в неловкое положение, не узнав обо всем заранее.

Сун Юаньчэн иронично усмехнулся.

— Напротив, это я испортил тебе вечер. Если вопросов больше нет, я пойду. Спасибо за цветы, но, думаю, их лучше отдать тому, кто действительно оценит такой жест, — парень скользнул взглядом по открытой коробочке с украшением. — И еще... это кольцо явно женское. Вряд ли оно пришлось бы мне впору.

Маска доброжелательности окончательно сползла с лица Жуань Цзи. Взгляд его стал ледяным.

Сун Юаньчэну было плевать на задетое самолюбие несостоявшегося ухажера. Он поднялся, бесцеремонно протиснулся сквозь толпу и пошел прочь.

Чуть поодаль, у невысоких кустов газона, стоял Сюань Жэнь, небрежно скрестив руки на груди. Свет уличного фонаря падал ему на спину, оставляя лицо в глубокой тени, из-за чего разглядеть его мимику было невозможно. Впрочем, Сун Юаньчэну и не нужно было видеть его лицо, чтобы понять: парень сейчас мрачнее тучи.

— И что ты тут забыл? Не доверяешь мне? — спросил он, поравнявшись с ним.

— С твоей нынешней кашей в голове доверия к тебе маловато, — буркнул Сюань Жэнь.

Сун Юаньчэн в очередной раз закатил глаза и не торопясь зашагал в сторону университетского кампуса.

Сюань Жэнь молча шел следом, в точности как в тот день, когда Сун Юаньчэн возвращался после ужина с Жуань Цзи. По дороге они заглянули в студенческий магазин. Сун Юаньчэн взял с полки две пол-литровые банки пива и протянул одну приятелю.

— И тебе этого хватит? — хмыкнул Сюань Жэнь.

Сун Юаньчэн на секунду задумался, молча забрал у него банку, вернул обе на полку и вместо них решительно взял целую упаковку из шести штук.

— Вот теперь хватит.

Сюань Жэнь лишь молча покачал головой.

Перед тем как вернуться в общежитие, они зашли в столовую за закусками. В Университете А было несколько столовых, каждая в несколько этажей, и везде предлагали разные восточные блюда. Настригши целую гору жареных шашлычков на шпажках, парни направились к себе. У входа в жилой блок им повстречался Го Чао, выходявший с чайником за водой. Стоило ему почуять запах еды, как он без лишних слов увязался за ними.

Впрочем, Го Чао пришел исключительно ради бесплатного угощения. Быстро умяв пару

шпажек, он почувствовал, что атмосфера между Сюань Жэнем и Сун Юаньчэном накалена до предела. Сообразив, что пахнет жареным, он шустро сгреб еще несколько штук и ретировался, деликатно прикрыв за собой дверь.

Сун Юаньчэн проводил его взглядом в немом недоумении. Сюань Жэнь тоже промолчал.

Впрочем, уход соседа мало что изменил. Они устроились за столом, молча потягивая пиво и закусывая острым мясом. Тишина между ними не угнетала — в ней сквозило странное, почти домашнее тепло. Сун Юаньчэн пил быстро, банку за банкой, и к третьей его мысли окончательно спутались.

Он с размаху хлопнул ладонью по столу:

— Слушай, ну вот объясни мне! Я ведь тише воды ниже травы, откуда на мою голову свалился этот Жуань Цзи? И ладно бы просто парень как парень... Но почему он ведет себя так паршиво?!

— И в чем же его паршивость? — спокойно поинтересовался Сюань Жэнь, отпивая из своей банки.

— Да во всем! — Сун Юаньчэн принялся загибать пальцы. — Помнишь, когда мы столкнулись в столовой? Он ведь нарочно притащил туда своих друзей, чтобы разыграть заботу и показать, как сильно мной дорожит. И сегодня то же самое! Зачем нужен был этот дурацкий флешмоб? Надеялся, что я растрогаюсь и сдуру скажу «да»? Это же чистой воды манипуляция! А когда не вышло по-хорошему, его дружки тут же начали брызгать ядом. Сами-то они ни черта не понимают, каково это, зато судить горазды!

Парень тараторил без умолку, причем рассуждал на удивление связно. Если бы не его стеклянный, блуждающий взгляд, Сюань Жэнь ни за что бы не поверил, что тот мертвецки пьян.

— Что еще он сделал? — Сюань Жэнь лениво поворошил шпажки на тарелке.

Сун Юаньчэн пьяно усмехнулся:

— Представляешь, у него хватило наглости спросить, в кого я влюблен! Неужели он всерьез думает, что может с ним сравниться? Тот человек никогда бы не стал плести интриги у меня за спиной и притворяться святошей!

Взгляд Сюань Жэня мгновенно потемнел. Жестяная банка в его ладони со скрежетом смялась.

— Ли Фэн? — тихо, сдерживая напряжение, спросил он.

Сун Юаньчэн, окончательно потерявший связь с реальностью, при звуках этого имени радостно встрепенулся:

— О! А ты откуда знаешь?

Сюань Жэнь промолчал. Ему очень не хотелось этого знать.

— Да, это он, — закивал Сун Юаньчэн. — Он не из нашего университета, так что Жуань Цзи при всем желании его не найдет. Тем более я ему ничего не сказал... — вдруг на мгновение парень нахмурился, словно силясь ухватиться за ускользающую мысль. Голос его стал подозрительным: — Постой. Я ведь никому не называл этого имени. Как ты о нем узнал?

Сюань Жэнь молча и пристально смотрел на него. Однако не успел он произнести ни слова, как грозный настрой пьяного Сун Юаньчэна мгновенно испарился, и из его глаз брызнули слезы.

— Эй, ну ты чего? — вздохнул Сюань Жэнь и потянулся, чтобы смахнуть слезинку с его щеки, но Сун Юаньчэн сердито шлепнул его по руке.

Не обращая на соседа внимания, он спрятал лицо в ладонях и горько, навзрыд разрыдался. Сюань Жэнь в растерянности замер, не зная, куда деть руки. В конце концов он просто прижал содрогавшееся тело к себе, укрывая в объятиях.

— Ну всё, тихо... — мягко заговорил он. — Сам же на меня наехал, а теперь плачешь.

— А почему мне нельзя?! — сквозь рыдания огрызнулся Сун Юаньчэн. — Ты сам говорил: хочешь плакать — плачь, нечего строить из себя железного человека! А теперь сам же меня и отчитываешь!

Для убедительности он изо всех сил ущипнул Сюань Жэня за бок.

Тот поморщился от боли, но мысленно зацепился за его слова. Когда это он успел такое сказать?

Выплакавшись, Сун Юаньчэн резко отстранился. С глухим щелчком он вскрыл новую банку пива, сделал огромный глоток и, не глотая, схватил Сюань Жэня за затылок. Прижавшись к его губам, он принялся силой переливать хмельную влагу ему в рот.

Сюань Жэнь опешил от такой неожиданности. Застыв от шока, он не успевал сглатывать, и пиво потекло по подбородку, заливая воротник его футболки. Но Сун Юаньчэн держал его крепко, не позволяя отстраниться.

Когда банка опустела, а половина содержимого оказалась пролита, Сун Юаньчэн сердито толкнул его в грудь:

— Вечно ты так!

Сюань Жэнь растерянно моргнул. Что значит «вечно»?

— Чтоб я еще хоть раз с тобой поделился! Буду последней собакой, если предложу тебе хоть каплю! — зло пробормотал Сун Юаньчэн.

Он сделал еще несколько жадных глотков прямо из банки и, пошатываясь, направился в ванную комнату. Дверь за ним захлопнулась с таким оглушительным грохотом, что у Сюань Жэня заложило уши.

Послышался глухой стук — похоже, пьяный парень налетел лбом на косяк.

Сюань Жэнь тяжело вздохнул, отодвинул стол к стене, чтобы освободить проход, и поспешил следом.

В ванной уже вовсю шумела вода. Сун Юаньчэн включил душ, даже не настроив температуру, и ледяные струи хлынули ему прямо на голову. От резкого холода он судорожно вздохнул.

В конце сентября погода стояла обманчивая: жаркие дни сменялись ледяными ночами. В такое время шутить с простудой не стоило, а уж лезть под холодную воду в нетрезвом состоянии и вовсе было безумием.

Сюань Жэнь резко рванул смеситель вбок, перекрывая воду, и силой вытащил насквозь мокрого парня из душевой кабины.

— С ума сошел?! Жить надоело? Ну что, полегчало? Пришел в себя?

Сун Юаньчэн не пришел в себя. В его голове по-прежнему шумел хмель. Он несколько секунд тупо смотрел на растрепанного, злого Сюань Жэня, а затем вдруг рванулся вперед, обвил руками его шею и жадно прильнул к его губам.

— Не хочу я приходить в себя, — невнятно прошептал он в самые его губы, утягивая за собой обратно в омут хмельного безумия.